

**Глава 1. Кажется, мне здесь не рады?*

— Молодой господин, мы прибыли к поместью князя Вэнь.

Поместье князя Вэнь, чей титул был пожалован предкам за великие заслуги перед престолом и передавался по наследству в веках, располагалось на самой величественной улице столицы. Здесь каждый клочок земли ценился на вес золота. Облик резиденции поражал благородной роскошью: изящные изгибы крыш, искусно расписанные балки и колонны, — даже сами ворота были выше и шире, чем у любого другого дома. Казалось, поднимешь взгляд — и они коснутся солнца, слепящего взоры простых смертных.

Вэнь Жуань отодвинул занавеску и спустился с повозки. Глядя на него, замершего перед исполинскими воротами, нельзя было не заметить, каким хрупким казался его силуэт. Тонкий стан и бледный вид наводили на мысли, что юношу может сломить даже легкий порыв ветра.

Нань Син на мгновение замешкался, прежде чем убрать подножку:

— Молодой господин... вы так и не переоделись.

— А чем плох мой наряд? — юноша стоял, едва заметно улыбаясь. Его глаза прищурились, напоминая два полумесяца, а во взгляде читалось весеннее спокойствие. Казалось, он был совершенно доволен своим видом. — Рами — ткань мягкая, прекрасно впитывает влагу, к тому же легкая и тонкая. Для этой поры лучше ничего не придумаешь.

— Наряд неплох, просто...

«Выглядит не слишком представительно», — пронеслось в голове у слуги.

Нань Син посмотрел на господина. Улыбка на губах, ясный взор — Жуань был подобен весеннему свету в персиковом лесу. От него веяло таким умиротворением и душевным теплом, что даже эта простая, легко мнущаяся одежда из рами казалась на нем облачением небожителя, случайно спустившегося в мир смертных. Вряд ли кто-то посмел бы назвать его облик неприятным.

Но ведь это столица, а не Сычжоу. Здесь привыкли сначала встречать по одежке, а уж потом смотреть на человека. Раз молодой господин вернулся, чтобы воссоединиться с семьей, и если он не последует местным обычаям, его могут попросту поднять на смех.

— Другие вряд ли желают мне благополучия, — Вэнь Жуань неспешно скользнул взглядом по высокой арке ворот. — Раз я такой чуткий и понимающий, то просто обязан оправдать их ожидания.

Нань Син промолчал.

Три месяца назад в их уезд прибыл странный отряд. Прикрываясь закупкой товаров, эти люди вели дела на редкость неумело. Назывались слугами знатного дома, а одевались богаче уездного начальника. Почти две недели они ошивались в деревне, выпытывая подробности у местных, после чего уехали, но вскоре вернулись с вестью: Жуань — давно потерянный младший сын из дома князя Вэнь. Все улики сходились, ошибки быть не могло — юношу должны были забрать в столицу, дабы он признал своих предков.

Взялись за дело с размахом, но обставили всё донельзя небрежно. Никто из господ не соизволил явиться лично. Прислали лишь старого слугу да повозку. Ссылались на долгий путь, мол, господам неудобно, зато выдали щедрые дорожные деньги — покупайте, что душе угодно. Когда же до столицы оставалось совсем немного, старик внезапно «занемог» и объявил, что дальше ехать не может. Убедил их добираться самостоятельно, уверяя, что в поместье их ждут и все давно предупреждены.

Подобный прием трудно было истолковать иначе как попытку указать на место еще до порога. «Вам здесь не рады», «Нас заставили тебя принять, и мы сделаем это, лишь зажав носы».

Нань Син был крайне возмущен. Если бы он не настоял на поездке, молодому господину пришлось бы в одиночку столкнуться с этим недружелюбием.

Так ради чего стараться? В сундуке лежали роскошные одеяния, знатные и дорогие, но слишком строгие. Ткань была жесткой, тяжелой, в шесть слоев. В майскую жару в таком наряде сразу изойдешь потом, и придется терпеть всё это ради тех, кто тебя не ценит. К чему такие жертвы?

Его господин прав: рами — отличная ткань. Мягкая к телу, дышащая, а по качеству выделки она не уступала самым дорогим материалам. Если кто и сочтет её дешевой, так это лишь от скудоумия — пусть поучатся разбираться в вещах.

Вэнь Жуань заложил руки за спину:

— Постучись.

— Слушаюсь.

Нань Син подошел к воротам и громко постучал.

Никто не ответил.

Удары эхом разлетались по улице, и чем дольше длилось молчание, тем более неловкой становилась ситуация. Казалось, за дверью притаился незваный гость, лишенный всякого такта, который посмел нарушить покой хозяев. И это не обычный дом, а поместье князя — обитель невообразимого величия.

Будь на месте Жуаня кто-то другой, он бы уже сгорал от стыда или дрожал от страха. Но улыбка юноши лишь становилась шире, а взгляд — пронзительнее.

— Иду, иду! — наконец донеслось изнутри, как раз в тот момент, когда слуга, уже закипая от ярости, прикидывал, не вынести ли эту проклятую дверь одним ударом.

Засов щелкнул, и на порог вышел молодой человек. На вид ему было около двадцати лет — тот возраст, когда юношеская легкость встречается с мужской зрелостью. Удлиненный разрез глаз, тонкие черты лица — он приветливо улыбнулся:

— Прошу прощения! Стоит такая жара, что я не удержался и отошел выпить чаю. И подумать не мог, что братец прибудет именно сейчас. Долго ли ты ждал?

Его наряд был куда изысканнее того простого платья, которое Вэнь Жуань отбросил в повозке. Одевание выглядело невероятно дорогим и подчеркивало статус владельца. Было видно, что он обучался манерам: каждый шаг был выверенным, исполненным достоинства и спокойствия. Истинный благородный муж.

— Не вини привратников в лени, это я захотел встретиться с тобой лично и отпустил их, — он радушно подошел ближе. — Надеюсь, братец не в обиде?

Жуань отступил на шаг.

— Я твой старший брат, Вэнь Юй, — тот не придавал значения его жесту и понимающе улыбнулся. — В старшей ветви нашего рода мы с тобой — единственные мужчины. Полагаю, слуга, что ехал за тобой, рассказал о делах семьи?

Разумеется, старик рассказал.

Князь Вэнь, Вэнь Ле, был дедом Вэнь Жуаня. Овдовев в ранние годы, он так и не женился снова. У него было двое сыновей. Старший, Вэнь Вэй, взял в жены госпожу Чжоу — у них родились две законные дочери и один внебрачный сын, тот самый Вэнь Юй. Второй сын князя, Вэнь Лан, женился на госпоже Жуань, и у них был лишь один наследник — Вэнь Жуань.

В этой ветви рода они были единственными наследниками. Рожденные от разных матерей и отцов, они приходились друг другу двоюродными братьями. Вэнь Юй был старше, хоть и не обладал статусом законнорожденного. Удача не баловала обоих: тринадцать лет назад, во время великой смуты в праздник Фонарей, оба брата пропали. Юю повезло больше — его нашли и вернули восемь лет назад. Жуань же переступил порог дома лишь сегодня.

Однако в поместье жили не только дед и внуки. Князю Вэнь исполнилось шестьдесят, и он всё еще почитал свою мачеху — старую госпожу Ван. Покойный старый князь в свое время взял её в жены, будучи на десять лет старше. Она оказалась долгожительницей, родив в свое время

двух сыновей и дочь. Те сыновья тоже обзавелись потомством, и теперь все они жили под одной крышей, не разделяя хозяйства... Так что «молодых господ» в поместье хватало.

Но именно прямая ветвь князя Вэнь считалась самой знатной и имела неоспоримое право на наследование титула. А законный наследник всегда стоял выше того, кто рожден наложницей.

Вэнь Жуань прекрасно понимал, что означает его появление. Но он не ожидал, что неприязнь проявят так открыто, даже не пытаясь её скрыть.

— А где же старый слуга? — Вэнь Юй заглянул за спину брата, но не увидел никого, кроме молодого сопровождающего, и слегка нахмурился. — Неужели посмел отлынивать от службы?

— Он занемог и не смог продолжить путь, — ответил Жуань.

Старший брат снова растянул губы в улыбке:

— Что же ты не прислал весточку? Денег не хватило или просто оробел перед встречей с родным домом? Впрочем, неважно. Главное, что ты добрался в целости. Со слугой разберемся позже, в доме полно людей. Пойдем же, скорее входи...

Тот радушно потянул Жуаня за собой. Но как только они отвернулись и никто не мог видеть его лица, Вэнь Юй едва заметно усмехнулся. В его глазах промелькнуло облегчение.

«Всё в точности как в прошлой жизни»

Этот названный братец выглядел жалко в своем дешевом наряде, говорил мало и явно не понимал скрытых издевок. Деревенская жизнь вытравила из него все задатки благородства. Мозги его будто закаменели от работы в поле; он ничего не знал, кроме земли и колосьев.

И вот такой человек в прошлой жизни, благодаря случайности и «долгу спасения», умудрился выйти замуж за юношу-таньхуа, третьего призера экзаменов. Тот со временем обрел славу и власть при дворе, и статус Вэнь Жуаня вырос вместе с ним. Даже его страсть к земледелию стали превозносить как «высокое благородство души».

«Таньхуа...»

При упоминании этого имени сердце Вэнь Юя кольнуло острой болью.

В этой жизни он не позволит Жуаню пожинать плоды чужих трудов. Он сам хочет жить красиво и свободно... Если кто-то получает блага лишь по воле случая, то он, Юй, сможет добиться большего. Разве сцена, которую он подготовил сегодня в поместье, не удалась лучше, чем в прошлый раз?

— Дедушка в свои годы пристрастился к простым радостям: рыбалка, прогулки, любование снегом или весенним лесом. Его почти не бывает дома. Слышал, недавно он договорился с друзьями отправиться за самой сладкой и ранней вишней... Прабабушке в жару всегда нездоровится, а в этом году зной пришел рано. Сразу после праздника Начала лета она уехала в храм молиться Будде. Вся семья последовала за ней, и моя матушка в том числе. Поэтому сегодня дома почти никого нет.

Вэнь Юй говорил мягко, словно делился семейными новостями, без тени хвастовства или неприязни:

— Я и сам должен был остаться там, прислуживать прабабушке. Она велела мне вернуться и встретить тебя, но кто же знал, что позавчера её продует холодным ветром? Хотя она и не слегла, но в её возрасте любое недомогание опасно, и долгие переезды ей не на пользу. Сыновний долг превыше всего, никто не смел её оставить. Но я подумал, что негоже тебе возвращаться в пустой дом. Набравшись смелости, я испросил позволения и поскакал назад в ту же ночь... Надеюсь, ты не в обиде?

Вэнь Жуань, разумеется, не мог быть в обиде:

— Здоровье прабабушки важнее всего.

— Я так и знал, что для тебя, как и для меня, семья на первом месте. Мы оба долго скитались на чужбине, и чего же сердце просит больше, чем родного крова?

Рассуждая так, он украдкой разглядывал брата. Ему хотелось понять, скрывается ли под этой простоватой одеждой что-то такое, чего он не заметил в прошлый раз...

Вдруг его взгляд упал на узел, который нес Нань Син. Среди вещей мелькнуло нечто необычное, показавшееся Юю смутно знакомым.

— У братца с собой только этот узелок? Позволь, я помогу...

— Не стоит...

Слуга, разумеется, не хотел подпускать его близко. Но тот явно не собирался помогать — он хотел лишь задеть или выбить ношу из рук, да и взгляд молодого господина...

Раздался глухой звук — узел упал на землю. Из него выпал предмет размером с ладонь: прямоугольный брусок, белый, как топленый жир, и гладкий, точно нефрит. На нем красовалась изящная резьба, а в воздухе разлился тонкий аромат.

— Это же... то самое цветочное мыло, что сейчас в моде в столице?

Вэнь Юй мгновенно узнал вещицу. Мало того что оно было невероятно популярным, его было крайне трудно достать, а цена кусалась до неприличия. Дорогая штука.

Вэнь Жуань опустил взгляд на лежащее мыло. Объяснить его происхождение было непросто, раз уж вещь считалась такой ценной...

— Я прибыл издалека и не успел подготовить достойных даров.

— У братца доброе сердце, наверняка ты потратил немало... — юноша вдруг осекся. Проведя пальцем по тонкой резьбе на бруске, он усмехнулся. — Вот только... боюсь, такой подарок лучше не подносить.

— Почему же? — спросил Жуань.

— Клеймо не то. Рисунок не совпадает с тем, что в ходу у столичной знати.

«Должно быть, подделка, — подумал Вэнь Юй. — Этот деревенщина нарвался на фальшивку»

Наверняка старый слуга вытянул из него все деньги, а потом, разобидевшись, прикинулся больным, напоследок подсунув эту гадость. Старший брат выразился деликатно, надеясь, что Жуань поймет намек: не стоит позориться с подделкой.

Вэнь Жуань изобразил изумление:

— Благодарю за предостережение, брат.

— Я вовсе не хочу мешать твоему стремлению проявить почтительность... Это долг младшего. Но в доме много старших, как прикажешь делить один кусок? В поместье князя порядки строгие, здесь не деревня... — Вэнь Юй напустил на себя сочувственный вид. — У нас чтят традиции, старшие милостивы, а ровня дружелюбна. Тебе вовсе не обязательно что-то дарить.

«В прошлой жизни он и вовсе явился с пустыми руками, — гадал Вэнь Юй, — с чего вдруг сейчас решил проявить смекалку?»

Младший брат смиренно кивнул и знаком велел слуге подобрать вещь, показывая, что принимает совет.

Успокоившись, Вэнь Юй повел брата через крытую галерею и указал в одну сторону:

— Что скажешь об этом месте? Не хочешь ли поселиться здесь?

Поместье князя было дивно хорошо: пышные сады, причудливые деревья и цветы, изысканные дворики — один краше другого. Но то место, на которое указал Вэнь Юй, выделялось особо. Окруженное цветущим садом, с ажурными крышами и утопающее в зелени, оно красовалось великолепной стеной из роз.

Даже тот, кто ничего не смыслил в архитектуре, понял бы: этот двор — не чета другим. Как минимум, это главные покои одной из ветвей семьи, место, которое хозяева любят и где проводят много времени.

Вэнь Жуань сделал вид, что ничего не заметил:

— Не слишком ли это роскошно? Я мужчина, мне ни к чему такая изысканность...

— О чем ты говоришь, братец? Когда-то здесь жили твой отец и матушка. Ты имеешь на этот двор полное право. К тому же ты единственный законный наследник в нашей ветви. Если проявишь слабость и нерешительность, дедушка может остаться недоволен, — убеждал Вэнь Юй. — Моей матушке очень нравится этот сад, она частенько устраивает здесь приемы, но раз ты вернулся, место должно принадлежать тебе. Госпожа Чжоу у меня добрая и щедрая, она велела мне всё устроить и наверняка не станет возражать. Не думай лишнего, располагайся с миром.

Вэнь Жуань всё понял.

«Мира в этих покоях не будет»

Вэнь Юй намеренно выбрал для него иной двор, не тот, что в прошлой жизни. Он первым шагнул внутрь:

— Столько хлопот навалилось... Семья приглядывает за бабушкой, я вернулся в спешке, дел невпроворот. Пока не могу выделить тебе слуг, придется подождать возвращения матушки день-другой. С тобой твой сопровождающий, полагаю, вы справитесь сами?

— Да, — Жуань прикинул, не скрывается ли здесь очередная ловушка.

По пути им встретились слуги. Они шли цепочкой, неся инвентарь для уборки, — видимо, только закончили работу. Увидев господ, они тут же расступились, склонив головы в глубоком поклоне. Дисциплина была безупречной.

Возглавляла их женщина лет сорока в синем платье — матушка Сунь. На голове — серебряная шпилька в аккуратном пучке, на запястье — серебряный браслет, в ушах — жемчужины. Вид солидный, явно не из простых служанок.

— Это матушка Сунь, верный человек из свиты третьей тетушки. Пока все уехали

присматривать за прабабушкой, её оставили за главную по хозяйству, — пояснил Вэнь Юй и тут же привычно поздоровался: — Матушка Сунь, что привело вас сюда? Неужели такая мелочь, как уборка, требует вашего личного присмотра?

Собеседница с улыбкой поклонилась:

— Истинная правда, молодой господин. Пока вы в доме, слуги и помыслить не смеют о лени, всё пройдет без сучка и задоринки.

Юноша расплылся в улыбке:

— Прабабушка вернется лишь через несколько дней, вторая бабушка и третья тетушка наверняка останутся с ней. Не тревожьтесь, матушка, пусть дела в доме идут своим чередом, проблем не будет.

— Вы слишком добры к нам, — отозвалась женщина. — Мы тут совсем растерлись, в душе тревога, а как вы появились — так словно скала незыблемая. Какие уж тут проблемы?

— Вы мне льстите, я лишь исполняю свой долг.

Они обменивались любезностями, долго беседовали, но суть разговора сводилась к одному: оба они — люди в этом доме важные и уважаемые. Эти два «уважаемых человека», казалось, вовсе не замечали Вэнь Жуаня. Ни вопроса, ни единого упоминания.

Жуань почувствовал эту тонкую, едва уловимую стену отчуждения. Он не смутился. Просто стоял на месте, сохраняя на губах легкую улыбку, и наблюдал за их беседой до тех пор, пока им самим не стало неловко продолжать.

— Ох, заговорился я, совсем забыл о делах, — Вэнь Юй, не желая затягивать неловкую паузу, спохватился и повел брата дальше.

Матушка Сунь проводила их взглядом. Она заметила одежду Вэнь Жуаня. Обычная ткань рами, дешевая, легко мнется... Но на ветру она не шла складками, а раздувалась, плавно и мягко...

«Неужели рами Хо?»

Это была ткань искуснейшей выделки. Цена на неё была баснословной, а достать — почти невозможно. В летний зной столичные богачи сбивались с ног в поисках хотя бы одного рулона, но её не купишь ни за какие деньги, если нет особых связей.

«Не может быть»

Матушка Сунь трянула головой. Этот вернувшийся из глухомани мальчишка выглядел бесхитростным и простым. Откуда у него такие связи? Наверняка обычное дешевое полотно, просто показалось.

Доведя Жуаня до Двора Роз, Вэнь Юй сослался на дела и поспешно удалился. Нань Син принялся было развязывать узел с вещами.

— Подожди, — остановил его Вэнь Жуань.

Раз уж Юй сам сказал, что госпожа Чжоу любит это место и часто устраивает здесь приемы, как он может его занять? Пусть он и имеет на это право, но чужая неприязнь превратит жизнь в кошмар. Этот «добрый» братец явно задумал недоброе.

К тому же Жуань и сам не любил шумных мест.

— Обождем немного, — добавил он.

Ждали они долго. Никто не принес вещей, никто не позвал к столу, хотя время обеда уже подходило к концу.

— Пойду разузнаю, — вызвался Нань Син.

Он обернулся быстро, и лицо его было чернее тучи:

— Охрана в доме строгая. Стражники говорят, раз хозяев нет, разгуливать по поместью запрещено. А насчет еды — никто и не думал распоряжаться! Заявили, что знать не знают ни о каких гостях!

Подумать только, в поместье князя Вэнь опустились до таких низких уловок!

— Подождите здесь, молодой господин, я схожу и куплю чего-нибудь!

По дороге он видел, что столица полна жизни: трактиры, лавки, еда на каждом шагу — голодными не останутся. А что до запрета... ха, у него найдется сотня способов выскользнуть из дома незамеченным.

— Не нужно, — остановил его Вэнь Жуань. — Мы вернулись в родной дом, здесь и будем трапезничать.

Слуга не сдавался:

— Но ведь...

Младший господин мягко улыбнулся:

— Жаль только, что я совсем не силен в кулинарном искусстве.

— Тогда я...

— Ты тоже не силен, — Вэнь Жуань улыбался всё нежнее. Глаза его светились кротким и чистым светом.

Нань Син сразу всё понял. Когда господин так улыбается — жди беды для кого-то другого! Он мгновенно приободрился.

— Для начала набери-ка хвороста.

Вэнь Жуань подставил лицо солнечным лучам и указал на высокое раскидистое дерево в центре двора:

— Те ветви наверху кажутся мне вполне подходящими.

<http://bllate.org/book/15345/1372686>